

Сказав это, он оттолкнул Шэнь Сюя и сам спустился вниз.

Шэнь Сюй потер руку, которую оттолкнули, и с досадой пробормотал:

— Этот щенок ещё тот зубастый. Когда его били, он не проявлял такой смелости. Черт, я же ему помог, а он ещё и на меня злится.

Цзян Чэнь, вспомнив, что мальчик уже спрятал канцелярский нож в рукаве, лишь мельком взглянул на него, но ничего не сказал.

В течение следующих двух недель Цзян Чэнь ещё дважды посещал больницу, но каждый раз получал тот же ответ: Ши Фэньюэ там не было. Тем не менее, он не торопился. Каждый день его график был очень плотным: помимо утренних посещений больницы по выходным и прогулок с родителями в парке, всё остальное время он посвящал учёбе и изучению текущих учебников.

Время никогда не предаёт тех, кто усердно трудится.

Накануне ежемесячных экзаменов Цзян Чэнь уже полностью освоил учебники по естественным наукам за первый и второй курсы, чётко отделив текущие формулы от тех, которые он изучал в межзвёздный период. Теперь, решая задачи, ему больше не нужно было мысленно конвертировать формулы, и он писал легко и свободно.

2 апреля, понедельник, день ежемесячного экзамена.

Сегодня Ян Сы должна была отвезти Цзян Чжо в больницу на повторный осмотр, и с утра она позвала друга мужа помочь. Зная, что у Цзян Чэня сегодня экзамен, она не разбудила его, а оставила на столе записку и двадцать юаней, чтобы он позавтракал на улице.

Когда Цзян Чэнь проснулся, дома уже никого не было. Увидев деньги на столе, он с легкой грустью вздохнул, но в душе почувствовал тепло.

Всегда было так: как бы ни было тяжело в семье, Ян Сы никогда не экономила на нём. Все его расходы она обеспечивала щедро. Например, сейчас, когда обычный завтрак стоил от одного до пяти юаней, она оставила ему двадцать — хватит на целую неделю.

Взяв деньги, он вышел из дома. Время было раннее, и он решил дойти до школы пешком, по пути зайдя в какую-нибудь закусочную.

У входа в район было много заведений с завтраками, но Цзян Чэнь не остановился там, а свернул на улицу перед школой, обогнул высокие здания, редкие для этого времени, и остановился перед лавкой с лепёшками шаобин.

Эта лавка пользовалась большой популярностью, очередь из пожилых людей, студентов и молодежи была довольно длинной, создавая оживлённую атмосферу.

Цзян Чэнь встал в конец очереди, быстро оценил количество людей и скорость работы продавца, убедившись, что не опоздает, и начал мысленно повторять классические тексты.

Вернувшись в свою первую жизнь, китайский язык и английский стали его слабыми местами. После двух жизней тексты и стихи уже стерлись из памяти, но, к счастью, у него была хорошая память, и, прочитав несколько раз, он мог их запомнить. Только с классическим языком вэньянь приходилось повозиться, а с английским было ещё сложнее. По времени он уже почти

тридцать лет не сталкивался с ним, так как после окончания первой жизни он не нуждался в нём, а в межзвёздную эпоху существовали оптические компьютеры, автоматически переводившие языки всех рас, так что учить его не требовалось.

В этот момент Цзян Чэнь был бесконечно благодарен своей феноменальной памяти, сохранившейся на протяжении трёх жизней.

Только что закончив повторять классический текст, он уже собирался приступить к словам, как почувствовал, что сзади встал кто-то. Он не обратил на это внимания и продолжил повторять.

Очередь постепенно сокращалась, и вскоре перед Цзян Чэнем осталось только два человека. Он наклонился, чтобы посмотреть на лепёшки в корзине, и, выпрямляясь, почувствовал, что случайно наступил на ногу человеку сзади.

Он сразу же обернулся и извинился:

— Простите.

Не услышав ответа, Цзян Чэнь поднял голову и увидел мужчину с чёрными бровями и белоснежной кожей, с выражением семи долей нетерпения и трёх долей раздражения на лице. Он держал руку на переносице и смотрел на Цзян Чэня свысока.

— Извините, — снова извинился Цзян Чэнь. — Я случайно наступил на вас.

Мужчина опустил руку, слегка наклонил голову, и чёрные пряди волос упали на лоб. Его лицо, не скрытое рукой, полностью оказалось на солнце, поражая своей красотой и резкостью. Он выглядел очень неприступным.

— Извиняешься? — Голос мужчины был низким и холодным, с металлическим оттенком, звучал расслабленно и сексуально.

Цзян Чэнь вежливо улыбнулся:

— Простите, что наступил на вас.

Мужчина молчал, скрестив руки на груди и глядя на него.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, пока двое впереди не закончили покупки. Цзян Чэнь кивнул мужчине, сделал шаг вперёд и быстро купил свою лепёшку.

Он уже собирался уходить, как почувствовал, что кто-то потянул его рюкзак сзади.

Мужчина, глядя на корзину с лепёшками, не спеша перечислил:

— Одну кунжутную лепёшку, два сладких пирожка, две витушки и один стакан сладкого соевого молока.

Цзян Чэнь обернулся. Мужчина взял у продавщицы пакет с лепёшками и стакан соевого молока. Он медленно отхлебнул напиток, слегка прищурился, словно сытый хищник.

Заметив взгляд Цзян Чэня, мужчина кивнул вниз, показывая на свою левую ногу, где на новой кроссовке остался грязный след.

Цзян Чэнь отвел взгляд и спросил у продавщицы:

— Тётя, сколько с него?

— Шесть юаней.

Цзян Чэнь заплатил, и мужчина отпустил рюкзак.

— Простите, что испачкал вашу обувь, — сказал Цзян Чэнь. — Если её нельзя будет отмыть, вы можете найти меня в Первой городской средней школе, класс 1 «А». Меня зовут Цзян Чэнь. Я готов возместить стоимость этих кроссовок.

Цзян Чэнь не разбирался в обуви, но эти кроссовки он раньше видел в журнале, где их цена была указана как более 2 000 юаней.

Мужчина, держа в руке лепёшку, поднял её и сказал:

— Ты уже возместил.

Цзян Чэнь кивнул:

— Спасибо. Тогда я пойду в школу. До свидания.

Мужчина лениво кивнул и направился в соседний жилой комплекс.

В Первой городской средней школе до начала экзамена оставалось двадцать минут. Поскольку это был общешкольный экзамен, утренние занятия и зарядка были отменены.

В классе было тихо. Большинство учеников решали задачи, а кто-то повторял материал. Когда Цзян Чэнь проходил мимо парты Шэнь Сюя, тот судорожно пытался в последний момент что-то выучить, даже не заметив, как Цзян Чэнь прошёл мимо.

Через двадцать минут прозвенел звонок, и вся школа погрузилась в тишину.

Цзян Чэнь сосредоточился, быстро просмотрел экзаменационный лист и, почти не задумываясь, начал писать ответы.

На нескольких экзаменах учителя, проходя мимо, останавливались у его парты на несколько секунд, и на их лицах появлялись довольные улыбки.

Пока шли экзамены, в учительской после обеда было довольно оживленно.

Учителя старших курсов, которым не нужно было наблюдать за экзаменами, собрались в кабинете на четвёртом этаже. Некоторые обсуждали сложность экзаменов, а другие пытались угадать, кто войдёт в десятку лучших по курсу в этот раз.

— Первое место по гуманитарным наукам, конечно, будет у Чэнь Чжисинь, этому нет альтернативы. Сложнее угадать, кто будет первым по естественным наукам.

— Ян Ифань, наверное. Она всегда стабильна. В прошлую сессию она отстала от Цзян Чэня всего на девять баллов, что стало для неё большим прогрессом, да и на первом экзамене она была первой.

— Ян Ифань действительно может быть первой.

— А может быть, Тан Цисюнь? На первом экзамене он отстал от Ян Ифань всего на три балла, да и в этот раз задания по естественным наукам были глубже. Ян Ифань, конечно, стабильна, но она часто теряет баллы на составных задачах.

— Я всё же думаю, что это будет Ян Ифань. Она очень усердна. Если она ошибается, она может разбирать задачу сотню раз. В этот раз задания действительно сложные, но вряд ли они её остановят.

Учителя естественнонаучного цикла горячо обсуждали это, но вдруг раздался другой голос:

— А я думаю, это будет Цзян Чэнь.

Кто-то согласился:

— Цзян Чэнь действительно может быть первым. В последнее время он стал учиться намного лучше, совсем не так, как в начале семестра.

— Я не думаю, что это будет Цзян Чэнь, — покачал головой один из учителей. — Не то чтобы я сомневаюсь в его способностях, вся школа знает, что он отличник. Но в последнее время в его семье произошли события, которые... Эх, даже взрослому трудно справиться с этим, не говоря уже о ребёнке.

После этих слов в кабинете воцарилась тишина.

Молодой учитель, почувствовав неловкость, повернулся к Чжан Цзяню, который в это время приводил в порядок свой стол, и с улыбкой спросил:

— Учитель Чжан, Цзян Чэнь — ваш ученик. Как вы думаете, как он себя чувствует в последнее время? Есть ли вероятность, что он вернётся на прежний уровень?

Чжан Цзянь, не поднимая головы, продолжал рыться в бумагах на столе и сказал:

— Я не заметил, чтобы он стал лучше учиться. Несколько раз я видел, как он отвлекался, а иногда на уроках читал что-то, не связанное с предметом. Уже второй курс, а он, похоже, не понимает, что делает. Раньше, как классный руководитель, я делал ему замечания, а он даже перед директором пытался мне подложить свинью. Этот ученик мне не по душе, и я не хочу его ни воспитывать, ни гадать.

Услышав это, остальные учителя переглянулись, и на их лицах появилось лёгкое смущение.

<http://bllate.org/book/16728/1538331>